

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ (на примере Украины)

В.Н. Николаевский

Социологический факультет
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина
пл. Свободы, 4, Харьков, Украина, 610077

В статье рассмотрены особенности миграционных процессов в современном украинском обществе. Анализируются тенденции, а также экономические, социокультурные, социально-психологические риски внешней трудовой миграции. Акцентируется внимание не только на количественных, но и на качественных следствиях трудовой миграции, в том числе интеллектуальной миграции.

Миграционные процессы в современном глобальном обществе во многом определяются логикой модернизации и постмодернизации. Это приводит к усилению взаимозависимости процессов в фундаментальных сферах жизнедеятельности — социально-экономических, политических, культурных, этнонациональных и т.д. — в разных регионах мира. Кроме того, последствия миграции (в глобальном и региональном измерении) сами могут рассматриваться в качестве причин, факторов существенных изменений в социальной структуре и актуализируют исследовательские проблемы, ранее практически не обсуждавшиеся и/или такие, которые изучаются фрагментарно.

Сказанное имеет непосредственное отношение к трудовой миграции, фактически поднимает проблемы, связанные с ней, до уровня доминирующих в современном обществе. Такое знание актуально не только само по себе, но также важно для понимания существующих тенденций и общего вектора развития общества. Поэтому не удивительно, что исследователи усиливают свое внимание к анализу динамики и трендов трудовых миграций и в целом миграционных конфигураций, статусных характеристик мигрантов, социальных рисков и опасностей, связанных с трудовым миграционным поведением.

Несмотря на разнообразие фокусов анализа миграции (ее плодотворно изучают географы, демографы, экономисты, политологи, этнографы), значительным является потенциал исследования данного проблемного поля социологическими инструментами. Возможно, оправданной была бы попытка выделить социологию миграций в качестве самостоятельного направления научных исследований.

Все большую значимость теоретический анализ трудовой миграции и поиск способов повышения эффективности миграционной политики государства приобретает и в Украине. Во многом это объясняется трудностями периода реформаций основных сфер жизнедеятельности украинского общества, обусловившими распространение миграционного поведения и собственно внешнего трудового миграционного поведения как его производной.

На сегодняшний день по возрастной структуре и по «суженному» типу воспроизводства населения Украина близка к странам Западной Европы, однако при этом в значительной степени является миграционным донором, а не миграционным реципиентом. Число выходцев из стран третьего мира, оседающих в Украине, пока сравнительно невелико, при этом наблюдается устойчивый отток трудоспособного населения, особенно из западных областей, на заработки в более благополучные страны Европы.

Трудовая миграция получила наибольшее распространение в западных регионах Украины: здесь член каждой пятой семьи (21%) временно работает либо работал в другой стране. В южных регионах таковых было около 13%, в центральных — почти 10%, в восточных — всего лишь 8% семей. К 2005 г. личный опыт работы за рубежом приобрели 8% жителей Украины, из которых 3,4% выезжали на заработки в другие страны один раз, 1,7% — 2 раза и 2,8% — 3 и более раз. В 2005 г. планировали трудовые поездки за границу с целью временных заработков 6% взрослых граждан Украины, в том числе в западных областях страны — 14%, а в южных, центральных и восточных 4—5%. Все это усугубляет демографическую ситуацию, приводя к значительному увеличению числа людей пожилого возраста и росту затрат на пенсионное обеспечение за счет трудоспособного населения.

Основная масса украинцев, ориентированных на временные трудовые поездки в другие страны, проживает в сельской местности и небольших городах. Наиболее привлекательными для трудовых мигрантов странами являются Германия (13,6%), США (7,5%), Россия (5,2%), Канада (4,9%), Италия (2,8%) [7; 5; 14].

В то же время о состоянии исследований миграционных процессов в Украине можно судить хотя бы по тому факту, что до сих пор дискуссионным вопросом остается даже сам масштаб внешней трудовой миграции. Эксперты из числа научного сообщества, чиновники Министерства иностранных дел Украины, как правило, оценивают ее как не превышающую 2—2,7 млн человек (данная оценка представляется наиболее взвешенной), в то время как политики, журналисты склонны оперировать цифрами от 5 до 7 млн человек [4].

Во многом такой спектр оценок объясняется тем, что ни официальная статистика, ни Всеукраинская перепись населения не дают объективной информации о масштабах внешних трудовых миграционных потоков, имеющих преимущественно нелегальные формы.

Каковы вызовы внешней трудовой миграции для украинского общества, его социальной безопасности? Очевидно, важнейшие из них затрагивают ряд основных сфер жизнедеятельности общества.

В-первых, это экономические риски. Широко признается, что трудовые миграции благотворны для глобальной экономики и особенно для развивающихся стран [24; 2. С. 69—70]. Действительно, иммигранты зачастую спасительны для экономик принимающих стран, они соглашаются занимать непривлекательные для коренного населения рабочие места или восполняют дефицит кадров в том или ином секторе экономики. В этом плане обращают на себя внимание, к примеру, новации в миграционном законодательстве новых членов ЕС, например Польши, согласно которым с 1 января 2008 г. упрощена процедура временного трудоустройства для мигрантов из Беларуси, России и Украины [1]. Также ясно, что, переводя часть заработков своим семьям на родину, трудовые мигранты поддерживают не только семьи, но попутно и экономики своих стран. Однако необходимо отметить, что применительно к Украине в целом характер влияния внешней трудовой миграции имеет более сложную природу, поскольку является результирующей множества различных факторов.

В подавляющем большинстве трудовые мигранты из Украины трудолюбивы, толерантны, а поэтому не удивительно, что во многих странах-реципиентах сформировалось позитивное представление о них как желанных работников. В свою очередь, это переносится и на имидж Украины [17]. Но в то же время очевидно и снижение качественных и количественных характеристик трудовых ресурсов как следствие оттока квалифицированных кадров, в том числе ученых, из Украины. Ухудшается возрастная структура населения, соотношение трудоспособного и нетрудоспособного населения, уменьшается экономически активное население (в 2006 г. — 20,5 млн человек в сравнении с 21,2 млн человек в 2000 г.) [21. С. 305]. Все вместе взятое существенно усиливает нагрузку на работающее население. В то же время не менее важно и то, что, покидая страну в поисках более благоприятных условий жизни, работы, мигранты тем самым «замораживают» негативные тенденции в своей стране.

В контексте данных размышлений заслуживает особого исследовательского внимания вопрос о значении внешней интеллектуальной миграции как составляющей трудовой миграции из Украины.

Проведенный анализ свидетельствует, что интеллектуальная миграция сопровождается рядом следствий (негативных и позитивных) — общих (свойственных также и трудовой миграции) и специфических (присущих именно ей). Эти следствия оказывают прямое или опосредованное влияние на безопасность украинского общества, что дает основание рассматривать их как социальные риски. Отметим лишь некоторые — отставание от развитых стран мира, снижение, по меткому замечанию В. Крысаченко, уровня пассионарности общества [16], снижение интеллектуального уровня общества, угроза утраты приоритетов научно-технического развития страны. По некоторым оценкам в настоящее время за рубежом работает до 30% украинских ученых [21. С. 305; 11. С. 421], а потери, вызванные «утечкой умов», составляют более 1 млрд долл. США в год [21. С. 305]. В качестве позитивных следствий данного явления необходимо отметить, прежде всего, сохранение ученых для мировой науки, эффективные личные профессиональные карьеры ученых-мигрантов, признание качества системы образования страны-донора и др.

В любом случае важно знать, какую часть в общей совокупности трудовых мигрантов составляют работники высшей квалификации, в том числе ученые. Решение данной задачи затрудняется тем, что официальная статистика не фиксирует такие достаточно распространенные «миграционные случаи», когда ученые, временно выезжая работать за границу, не прерывают контракт по месту своей работы в Украине. На основании косвенных показателей можно сделать вывод, что количество ученых — трудовых мигрантов существенно ниже приведенной выше оценки (30%), а интенсивность «утечки умов» из Украины примерно соответствует интенсивности выезда высококвалифицированных специалистов из других стран региона [6].

Одним из таких косвенных индикаторов может служить информация о среднем уровне образования мигрантов. По оценкам экспертов, средний уровень образования украинских трудовых мигрантов имеет тенденцию к повышению: в 1992 г. он составлял 10,4 года обучения, в 2002 г. — 10,8 [20. С. 133], в 2004 г. — 10,9, что незначительно, но меньше средних показателей образованности населения Украины в целом (в 2004 г. — 11,4 года). Высоким уровнем образования характеризуются украинские трудовые мигранты в Великобритании (12,5 лет обучения), США и Канаде (12,3), Австрии, Бельгии, Нидерландах, Германии, Люксембурге, Франции (11,8). Выше, чем в среднем по массиву трудовых мигрантов из Украины, уровень образованности у украинцев, работающих в Израиле (11,5), Испании, Греции, Португалии (11,0), тогда как в России, Польше, Чехии, Словакии, Венгрии он несколько ниже и равен 10,7 годам.

Можно предположить, что в странах, где уровень образования мигрантов выше среднего, более высокой является и доля лиц с высшим образованием: в Великобритании — 41,7%, в США и Канаде — 39,1% [4]. Подавляющее большинство украинских трудовых мигрантов (по экспертным оценкам 88—90% [20. С. 145—146; 19]) выполняют низкоквалифицированную работу, но неясным остается то, какая часть этих специалистов работает в соответствии со своей квалификацией, а какая согласилась на работу ниже своей квалификации.

Одним из важнейших факторов, влияющих на характер миграции, эксперты считают денежные переводы трудовых мигрантов. В случае Украины это тем более верно в связи с масштабами рассматриваемого явления: по объемам денежных переводов Украина занимает 6-е место в мире. По разным оценкам специалистов ООН, принимавших во внимание официальные каналы перевода денег, в 2006 г. трудовые мигранты перевели в Украину 8,4 млрд долл. США (по оценкам Национального института стратегических исследований Украины, ежегодно в размере 1—5 млрд долл. США) реальные объемы оцениваются примерно в 21 млрд долл. США, что составляет четвертую часть ВВП страны и в два раза превышает объем прямых иностранных инвестиций в экономику страны [9; 21. С. 305; 10].

Эффект от таких денежных переводов неоднозначен. С одной стороны, очевидна финансовая поддержка семей трудовых мигрантов на родине, как и то, что речь идет о дополнительных финансовых инвестициях в экономику страны. С другой, и на это указывает Н. Волянская, наблюдается «сравнительно новая тенденция, вызванная притоком зарубежных заработков — рост цен на товары и услуги

на внутреннем рынке» [8]. Необходимо принимать во внимание и эффект «долларизации» экономики.

В результате того, что большинство мигрантов — люди в детородном возрасте, ухудшается социально-демографическая структура украинского общества, его репродуктивный потенциал. Для Украины это особенно важно, поскольку в стране наблюдается старение населения (согласно демографическому прогнозу на 2010 г., численность населения Украины старше 65 лет достигнет 22,8% численности людей в возрасте 15—65 лет) [21. С. 305], сокращается его численность, что вызвано прежде всего низкой рождаемостью и высокой смертностью. По некоторым оценкам сохранение такой тенденции (в том числе и размеров внешней и внутренней трудовой миграции) может привести к снижению населения Украины до 2026 г. до 42 млн человек [17].

Рассмотрим изменения в демографической и этнической структурах населения, связанные с миграцией. С точки зрения О. Шокало, они заключаются, в частности, в том, что образующийся в украинском обществе «демографический вакуум неизбежно заполняют иммигранты из третьих стран со стабильным естественным приростом населения, которые являются традиционными поставщиками рабочей силы в мире. Но они — носители других нравов и культурных традиций, другого менталитета» [23]. Следовательно велика вероятность того, что под влиянием иммигрантов могут происходить необратимые процессы в культуре, мировоззрении, жизни общества в целом. Действительно, такой риск в перспективе украинского общества существует. Подтверждением тому — рост ксенофобии в украинском обществе [11]. Тем важнее внимательно изучать политику (в том числе миграционную) стран, значительно раньше Украины начавших жить в данной реальности, например Европейского Союза, ведь, как известно, ЕС в настоящее время стал вторым родным домом примерно для 18 млн мигрантов из третьих стран, значительная часть которых мусульмане, причем если имеющие место тенденции сохранятся, то количество мусульман в Европе к 2025 г. возрастет вдвое [12; 13].

В данном контексте обращают на себя внимание два момента: во-первых, подписание в начале 2008 г. более чем 400 исламскими организациями из 28 европейских стран первой в истории хартии об отношениях между европейскими мусульманами в целом, исламскими организациями, обществом и властью с целью выработки единой позиции и определения роли мусульман в европейском сообществе [13], а во-вторых, оценка вице-президента Европейской комиссии по вопросам права, свобод и безопасности Ф. Фраттини, отметившего, что проживающие в ЕС мигранты делают существенный вклад в экономическое, социальное и культурное развитие Европейского Союза [12].

К социальным и социально-психологическим последствиям миграции украинские и зарубежные исследователи миграционных процессов относят прежде всего ослабление семьи — института, ответственного за социальное здоровье общества [2. С. 70; 21; 8; 15; 18; 3]. По «правилам игры», задающимся миграцией, этот институт не может эффективно выполнять ряд важных социальных функций (репродуктивную, социализацию молодежи, первичного социального контроля, ре-

гулирования сексуального поведения, эмоциональную, удовлетворения потребности в духовном общении).

Очевидно, что трудовая миграция (в первую очередь, наверное, внешняя ее форма, хотя, принимая во внимание размеры территории Украины, это верно и для внутренней трудовой миграции) в результате длительного разрыва семейных связей с неизбежностью приводит к превращению семьи в неполную, что в свою очередь вызывает деформацию отношений в системе «родители—дети», «жена—муж», т.е. «когда ее члены разбросаны по разным странам, семья имеет низкие шансы на сохранение. И не только потому, что мало кто выдерживает испытание отношений расстоянием. Заграница меняет мировосприятие и ментальность человека, что становится причиной непреодолимого непонимания в семейной жизни» [8].

В данном контексте следует говорить о целом комплексе следствий, мощным катализатором которых является вызываемое трудовой миграцией отсутствие родителей (одного из них) рядом с ребенком. Ослабляется родительский контроль, внимание к детям, последние утрачивают непосредственные образцы, облегчающие усвоение гендерных и семейных ролей, распространяются нежелательные формы девиантного поведения детей, социальное сиротство, иждивенчество [15].

Вызовы для социальной безопасности украинского общества, конечно, не исчерпываются сказанным выше. Однако, давая оценку трудовой миграции из Украины 1990-х — начала 2000-х годов, можно утверждать, что, ее влияние на украинское общество, важнейшие сферы его жизнедеятельности неоднозначно.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Дело. Ежедневная газета. — 31 января 2008 г.
- [2] Лялюгене И.Ю., Рупиене Л.А. Влияние трудовой миграции родителей на социализацию подростков // Социологические исследования. — 2008. — № 1.
- [3] Мудрик А.В. Социализация человека. — М.: АCADEMIA, 2006.
- [4] Пархоменко Н. Міграція висококваліфікованих спеціалістів з України: поточна ситуація та виклики на майбутнє // <http://срсfrp.org.ua/projects/foreignpolicy/papers/306/>
- [5] Прибыткова И.М. Трудовая миграция населения Украины в условиях трансформации экономических и общественных отношений // Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические аспекты / Отв. редактор Ж.А. Зайончковская. — М., 2003.
- [6] Танги А. Миграции российских квалифицированных специалистов: причины, проблемы, перспективы // Мир России. — 2007. — № 1.
- [7] Шульга Н.А. Великое переселение народов: репатрианты, беженцы, трудовые мигранты. — К., 2002.
- [8] Волянська Н. Трудова міграція: плюс — для економіки, мінус — для суспільства // <http://www.zik.com.ua/2005/1/21/news5744.html>
- [9] День. — 24 жовтня 2007 р.
- [10] День. — 27 жовтня 2007 р.
- [11] День. — 4 березня 2008 р.
- [12] День. — 20 грудня 2007 р.
- [13] День. — 16 січня 2008 р.
- [14] Кизилов А.И., Николаевский В.Н., Петрова Я.В. Особенности миграционных процессов в украинском пограничье (по результатам социологического исследования в Харьков-

- скої и Львовской областях) // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. У 2-х т. — Т.2. — Харків: Видавничий центр Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна, 2006.
- [15] Кирчів А. Трудова міграція і національна безпека України. Доповідь на «круглому столі» 7.10.2004, Львів // <http://www.ji-magazine.lviv.ua/kordon/migration/2004/kyrchiv07-10.htm>
- [16] *Крисаченко В.* Динаміка населення: популяційні, етнічні та глобальні виміри. — К.: НІСД, 2005.
- [17] *Левцицький М.* Українські трудові мігранти // Наше слово. — № 20. — 18 травня 2002 р.
- [18] *Левцун О.* Зовнішня трудова міграція в Україні як демографічна проблема // http://dialog.org.ua/project_ua_full.php?m_id=4040
- [19] *Майданик І.П.* Трудові міграції у період трансформації соціально-економічних відносин в Україні. Автореферат дисер. на здоб. наук. ступеня к. соціол.н. — Харків, 2008.
- [20] Міграційні процеси в Україні: сучасний стан і перспективи / За ред. О.В. Позняка. — Умань, 2007.
- [21] Україна в 2007 році: щорічні оцінки суспільно-політичного та соціально-економічного розвитку. — К.: НІСД, 2007.
- [22] Україна: стратегічні пріоритети. Аналітичні оцінки. — К.: НІСД, 2005.
- [23] *Шокало О.* Інтеграція чи повернення додому? // Дзеркало тижня. — №12. — 2 квітня 2005 р.
- [24] World Economic and Social Survey 2004: International Migration. The United Nations Department of Economic and Social Affairs // <http://www.un.org/esa/policy/wess2004files/part2web/part2web.pdf>

OUTER LABOUR MIGRATION (as exemplified by the Ukraine)

V.N. Nikolaevsky

Sociology Department
Kharkov National University named after V.N. Karazin
Svobody sq., 4, Kharkov, Ukraine, 610077

The author focuses his attention on the peculiar features of migration processes in the modern Ukrainian society. The article analyzes trends as well as economic, socio-cultural and social-psychological risks of outer labour migration. The author emphasizes both quantitative and qualitative consequences of labour migration including intellectual migration.